

A futuristic sci-fi scene set on a red planet. In the foreground, three astronauts in dark, complex suits with reflective helmets are seen from behind, walking across the sandy, rocky terrain. In the mid-ground, a massive, circular, metallic structure with intricate details and a central vertical column dominates the landscape. The structure appears to be a landing or assembly platform. In the background, several smaller, disc-shaped flying saucers are visible in the sky, which is filled with white, fluffy clouds. The overall atmosphere is one of exploration and advanced technology in a desolate, alien environment.

Анна Дроздова

Цена бессмертия

Анна Дроздова
Цена бессмертия

«Автор»

2026

Дроздова А. Г.

Цена бессмертия / А. Г. Дроздова — «Автор», 2026

Даже высшее благо является благом только до тех пор, пока оно добровольно. Группа ученых совместно с активисткой Анной Киларевой противостоят военно-промышленному комплексу , который хочет сделать бессмертие обязательным для всех.

© Дроздова А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Дроздова

Цена бессмертия

Глава

Глава 1. Формула надежды

Лаборатория 7 Института молекулярной биологии выглядела так, будто здесь не совершили революцию в истории человечества, а просто забыли прибраться. На столе громоздились чашки Петри с образцами, мониторы мерцали графиками, а в углу урчал старый холодильник, где, по слухам, хранились не только реагенты, но и позавчерашний обед когото из лаборантов. Алексей Воронов стоял у микроскопа, но не видел ничего. Перед глазами плыли строки: SARSCoV2, штамм Gamma17, спайкбелок, ингибирование старения, регенерация. Он перечитал их сотни раз, но до сих пор не мог поверить. — Ты это видишь? — он обернулся к своему ассистенту, Максиму. — Вирус, который всего лишь дал нам новый штамм сезонного ОРВИ, дал нам ключ. Максим, взлохмаченный и с кружкой кофе в руке, прищурился на экран: — Или это мы просто сошли с ума от недосыпа. — Нет. Смотри: после введения модифицированного вектора в культуру клеток мы получили не просто остановку старения — мы получили обращение процесса. Митохондрии восстанавливаются, теломеры удлиняются, фибробласты делятся, как в двадцать лет. Он развернул монитор. На экране мелькали кадры: мыши, которые ещё неделю назад едва передвигались, теперь носились по клетке, словно котята. В дверь постучали. Без ожидания ответа вошла Марина — журналистка научного отдела «Глобального вестника». Она всегда появлялась в самый неподходящий момент, но сегодня, кажется, угадала. — Ну? — она скрестила руки на груди. — Я слышала, вы тут бессмертие изобрели. Алексей усмехнулся: — Не бессмертие. Пока — продление жизни. И регенерацию. Мы называем это «Эликсир». Марина прищурилась: — «Эликсир вечной жизни» звучит лучше. Максим фыркнул: — А если завтра выяснится, что он вызывает третий глаз или желание есть только брокколи, ты тоже напишешь «чудопрепарат»? — Если вызовет третий глаз, — да, — Марина достала планшет. — Итак, доктор Воронов, расскажите миру, как вы победили смерть. Алексей вдруг почувствовал тяжесть. Он представил заголовки, толпы у клиник, очереди из стариков, миллиарды людей, жаждущих укола. И что будет, если что-то пойдёт не так? — Мы ещё не победили, — тихо сказал он. — Мы только начали. Но если всё подтвердится это изменит всё. Марина улыбнулась: — Значит, будет заголовок: «Учёные открыли путь к вечной молодости. Подробности — на первой полосе». Она вышла, а Алексей снова взглянул на экран, где старая мышь прыгала через импровизированное препятствие. В груди разливалась радость — и тень тревоги. Он создал нечто великое. Но что, если мир не готов к этому? За окном, в вечернем небе, вспыхнули огни первых ракет — тех, что уже готовились к полёту на Марс. Колонизация планет шла полным ходом, и теперь у человечества появилось то, чего не хватало больше всего: время. Много, очень много времени. Алексей глубоко вздохнул и нажал кнопку «Отправить» — письмо с результатами исследования ушло в редакцию международного научного журнала. Эпоха бессмертия началась...

Глава 2. Всплеск надежды

Утро в Институте молекулярной биологии начиналось одинаково: гул кондиционеров, запах кофе из автомата на первом этаже и приглушённые голоса в коридорах. Но сегодня воздух будто наэлектризовался. Даже лампочки в коридоре мигали чаще обычного, словно вторя нервозности, разлитой в атмосфере. Алексей Воронов вошёл в лабораторию в 8:05 — на пять минут позже обычного. Он был в той же рубашке, что и вчера: тёмносиняя в мелкую полоску, слегка помятая на плечах. Под глазами залегли тени после бессонной ночи, но взгляд оставался острым, цепким. Он провёл ладонью по коротко стриженным тёмным волосам и бросил взгляд на часы. Максим уже сидел за столом, потягивая кофе из кружки с надписью «Я CoViD». Он выглядел так, будто и не уходил домой: свитер надет задом наперёд, рыжеватые волосы торчали во все стороны, а на щеке остался след от подушки. При виде Алексея он вскинул брови:— Ну что, герой дня? Готов к потоку звонков от Нобелевского комитета?— Готов к тому, чтобы нас не засудили за преждевременные заявления, — Алексей подошёл к микроскопу. — Проверь ещё раз данные по третьей группе мышей. Мне не нравится динамика экспрессии TERT. Максим вздохнул, но послушно открыл ноутбук. Его пальцы с облупившимся лаком на ногтях забегали по клавиатуре. Он был единственным в лаборатории, кто позволял себе такой «бунтарский» штрих — остальные либо скрывали ногти под перчатками, либо стригли коротко.— Всё стабильно, — через минуту доложил он. — Уровни теломеразы растут линейно. Никаких скачков, никаких аномалий. Ты просто ищешь повод отложить публикацию.— Я ищу повод не устроить мировую истерию, — Алексей выпрямился и посмотрел в окно. За стеклом раскинулся город — серые высотки, зелёные пятна парков, ленты дорог. Где-то там, за этими зданиями, люди пили кофе, спешили на работу, ссорились с партнёрами, не подозревая, что через несколько часов их мир изменится. В дверь постучали — на этот раз уверенно, поделовому. Вошла Марина. Она была полной противоположностью учёным: безупречный стиль, минимум косметики, но так, что это бросалось в глаза. Чёрное пальто с широким поясом подчёркивало стройную фигуру, а каштановые волосы были собраны в аккуратный пучок, из которого нарочито небрежно выбивались несколько прядей. В руках — планшет и тонкая папка с логотипом «Глобального вестника».— Доброе утро, господа революционеры, — её голос звучал бодро, почти весело. — Я получила предварительное согласование от главного редактора. Они дают первую полосу и онлайнбаннер.— Что? — Алексей резко обернулся. — Мы же договорились — только после рецензирования!— А я и не вру. Рецензирование будет — научное сообщество его обеспечит. Но новость уже просочилась. В соцсетях гуляют скриншоты твоего письма. Она развернула планшет. На экране мелькали заголовки: «Учёные нашли эликсир молодости!» «Вечная жизнь уже близко!» «SARSCoV2 дал человечеству шанс!»— Кто слил? — Максим вскочил так резко, что опрокинул кружку. Коричневая лужица потекла к краю стола.— Неважно, — Марина пожала плечами. — Важно то, что люди уже знают. И они хотят подробностей. От тебя, Алексей. Лично. Она сделала шаг вперёд, и Алексей уловил лёгкий аромат её духов — что-то свежее, с нотами бергамота.— Послушай, — она понизила голос. — Я могу дать тебе контроль над нарративом. Ты расскажешь всё как есть: не «бессмертие», а «продление жизни». Не «чудо», а «перспективное исследование». Но если ты откажешься — за дело возьмутся жёлтые издания. И тогда мы получим панику вместо научного прорыва. Алексей сжал кулаки. Она была права. Он знал это, но от этого не становилось легче.— Хорошо, — он выдохнул. — Но с условиями. Никаких громких заявлений. Никаких обещаний. Только факты. И полный текст исследования — в открытый доступ. Марина улыбнулась — искренне, без журналистского азарта:— Именно этого я и ждала. Ты не против, если я запишу интервью прямо здесь? Максим театрально застонал:— Только не говори, что будешь снимать нас в этом бардаке!— В этом и прелесть, — Марина достала камеру. — Настоящие учёные, настоящий

момент открытия. Без прикрас. Пока она настраивала оборудование, Алексей подошёл к клетке с мышами. Та самая старая особь — 17 — сейчас прыгала через миниатюрное препятствие с ловкостью подростка. Её шерсть блестела, движения были чёткими, энергичными. «Что мы сделали?» — подумал Алексей. — «Даровали ли мы человечеству дар или запустили механизм, который изменит всё так, что мы не сможем это контролировать?» — Алексей, — голос Марины вернул его в реальность. — Вы готовы? Камера идёт. Он повернулся, глубоко вдохнул и кивнул. — Да, — сказал он. — Давайте начнём. Марина включила запись. Её голос зазвучал чётко и профессионально: — Сегодня мы находимся в лаборатории Института молекулярной биологии, где группа учёных под руководством доктора Алексея Воронова совершила прорыв в области регенеративной медицины. Доктор Воронов, расскажите, что представляет собой ваш «Эликсир»? Алексей посмотрел прямо в объектив. В этот момент он принял решение: он не позволит надежде превратиться в истерию. Он расскажет правду — всю, какую знает. — «Эликсир» — это экспериментальный препарат на основе модифицированного вектора SARSCoV2, — начал он ровным голосом. — На данный момент мы подтвердили его способность обращать процессы старения *in vitro* на модельных организмах. Но до применения на людях Его прервал звук открывающейся двери. В лабораторию вошёл высокий мужчина в строгом сером костюме. Генерал Сергей Крылов, куратор космических программ, лично курировавший финансирование института. Его лицо было непроницаемым, но в глазах читался острый интерес. — Доктор Воронов, — его голос звучал глухо, но властно. — Нам нужно поговорить. Срочно. Марина незаметно переключила камеру на общий план. Максим замер с открытым ртом. Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок. Встреча с генералом могла означать только одно: государство уже оценило потенциал «Эликсира». И теперь игра выходила на новый уровень.

Глава 3. Волна

Новость взорвала мир в тот же день. К полудню после интервью лаборатория превратилась в эпицентр информационного урагана. Телефон разрывался от звонков, на электронной почте скопилось больше пятисот непрочитанных сообщений, а перед входом в институт уже толпились журналисты, блогеры и просто любопытные. Охранник дядя Ваня, ветеран с седыми усами и вечной жвачкой за щекой, пытался навести порядок, размахивая рацией: — Граждане, без паники! Тут не цирк, тут наука творится! Алексей стоял у окна своего кабинета и смотрел на эту суету с тяжёлым чувством. Он ожидал интереса, но не такого масштаба. На большом экране, установленном на площади перед институтом, уже крутили отрывок его интервью. Тысячи людей останавливались, задирали головы, обсуждали, жестикулировали. — Это катастрофа, — пробормотал он. — Или триумф, — поправила Марина, которая как-то умудрилась пробраться в кабинет незамеченной. Она поставила на стол две чашки кофе. — Ты выглядишь так, будто увидел призрак. — Я вижу толпу, которая хочет чуда. А мы пока даже не знаем всех побочных эффектов. Марина села на край стола, скрестив ноги. Её чёрные брюки и белая рубашка выглядели так же безупречно, как и утром, хотя с тех пор прошло уже шесть часов непрерывной работы. — Люди всегда хотят чуда, — сказала она спокойно. — Но твоя задача — дать им правду. Покажи им не обещание бессмертия, а путь к нему. Объясни риски. Расскажи о мышах 17 и 24, у которых первые три дня была повышенная тревожность. Алексей вздохнул: — Думаешь, они услышат? — Если говорить достаточно громко и честно — да. В дверь постучали, и вошёл Максим. В руках он держал распечатки графиков, а под мышкой — потрёпанную папку с заметками. Его свитер теперь был надет правильно, но волосы всё так же торчали во все стороны. — Новости с фронта науки, — объявил он. — Мы повторили эксперимент на приматах. Результаты положительные, но есть нюанс: у двух особей наблюдается изменение циркадных ритмов. Они стали более активны ночью. — Это может быть связано с метаболизмом, — Алексей взял распечатки. — Или с воздействием на гипоталамус. Нужно

больше данных.— А пока что? — Марина подняла бровь. — Люди уже записываются в очередь. В соцсетях создали чат «Хочу эликсир», там полмиллиона участников.— И это только за полдня, — добавил Максим. — Представляешь, что будет к вечеру?Алексей сжал переносицу. В голове крутились цифры, графики, возможные сценарии. Он понимал: если не взять ситуацию под контроль сейчас, потом будет поздно.— Нам нужен план, — сказал он твёрдо. — Первое: публичное заявление с предупреждением о рисках. Второе: создание рабочей группы для клинических испытаний. Третье: чёткие критерии отбора добровольцев. Никаких массовых инъекций, пока не убедимся в безопасности.— Звучит разумно, — кивнула Марина. — Я помогу с текстом заявления. И организую прессконференцию — но только после того, как ты проверишь все формулировки.— Спасибо, — Алексей впервые за день улыбнулся.Максим хлопнул в ладоши:— Отлично, команда! Разбиваемся на задачи. Я займусь протоколами испытаний и свяжусь с коллегами из приматологического центра.Пока они обсуждали детали, дверь снова открылась. На пороге стоял генерал Крылов. На этот раз он был не один — рядом с ним замерли двое мужчин в строгих костюмах с портфелями. Один из них держал планшет с логотипом Министерства здравоохранения.— Доктор Воронов, — голос генерала звучал официально. — Рад видеть вас в боевой готовности. У нас есть предложение, которое ускорит процесс.Алексей почувствовал, как внутри снова поднимается тревога. Он обменялся быстрым взглядом с Мариной — та едва заметно покачала головой, предупреждая.— Что за предложение? — осторожно спросил он.Крылов сделал шаг вперёд:— Государство готово взять на себя координацию проекта. Мы обеспечим финансирование, логистику и безопасность. Взамен — ускоренные клинические испытания и приоритетное право на применение для стратегических программ.— Каких программ? — уточнил Алексей.— Колонизация Марса, — просто ответил генерал. — Представьте: команда космонавтов, не стареющая десятилетиями. Они смогут построить базу, запустить производство, подготовить условия для следующих экспедиций. Это не просто полёт — это начало новой эры.В кабинете повисла тишина. Максим приоткрыл рот, Марина сжала губы, а Алексей смотрел на генерала, пытаясь осознать масштаб предложения.С одной стороны — шанс реализовать мечту человечества о покорении космоса. С другой — риск потерять контроль над технологией, которую он создал.— Мне нужно время подумать, — наконец произнёс Алексей.— Разумеется, — Крылов улыбнулся, но глаза остались холодными. — У вас есть до завтрашнего утра. После этого решение будет принято без вас.Он развернулся и вышел, оставив после себя ощущение надвигающейся бури.Когда дверь закрылась, Максим выдохнул:— Ну, вот и всё. Теперь нас не просто заметят — нас возьмут за шкуру и потащат вперёд.— Не обязательно, — Марина встала и подошла к окну. — У нас ещё есть карты на руках. Алексей, ты — автор открытия. Ты можешь диктовать условия.— Но не бесконечно, — Алексей подошёл к столу и сжал край столешницы. — Они правы в одном: эликсир может изменить всё. Вопрос в том, как именно он это сделает.Он посмотрел на своих друзей — на Марину с её стальной решимостью и на Максима с его юношеским оптимизмом. Оба ждали его решения.— Хорошо, — сказал Алексей. — Мы принимаем их помощь. Но на наших условиях. Подготовим меморандум: полный научный контроль, независимый этический комитет, публичная отчётность. И никаких экспериментов на людях без их осознанного согласия.— Звучит как война, — усмехнулся Максим.— Возможно, — согласился Алексей. — Но это война за то, чтобы технология служила людям, а не наоборот.За окном темнело. Огни города зажигались один за другим, а на площади перед институтом всё ещё толпились люди. Они ждали чуда. И Алексей понял, что теперь его главная задача — сделать так, чтобы это чудо не обернулось кошмаром.

Глава 4. Первые добровольцы

Ночь Алексей провёл без сна. Он сидел за столом в своём кабинете, окружённый распечатками, схемами и чашками остывшего кофе. На экране ноутбука бежали строки кода — программа моделировала возможные реакции организма на «Эликсир» в долгосрочной перспективе. Результаты были неоднозначны: в 87 % симуляций наблюдалась стабильная регенерация, но в остальных случаях возникали каскадные нарушения иммунной системы. «Слишком мало данных, — думал Алексей. — Мы играем с силами, которые едва понимаем». В шесть утра он вышел на улицу, чтобы немного проветриться. Город уже просыпался: по тротуарам спешили люди, многие из них держали в руках смартфоны, где на экранах мелькали заголовки про «Эликсир вечной жизни». Возле института собралась небольшая группа — человек двадцать. Они держали плакаты: «Хочу жить вечно!» «Дайте шанс старикам!» «Эликсир — для всех!» Алексей остановился, чувствуя, как сжимается сердце. Эти люди верили, что он может подарить им бессмертие. А он даже не мог гарантировать безопасность препарата. — Доктор Воронов! — к нему подбежала девушка лет двадцати пяти с микрофоном. — Это правда, что эликсир уже тестируют на людях? — Пока только на животных, — ответил Алексей. — И мы не говорим о бессмертии. Речь идёт о продлении жизни и регенерации. — Но вы же сами сказали, что мыши помолодели на глазах! — настаивала журналистка. — Да, но мыши — не люди. Нам нужно время. Его прервал сигнал автомобиля. К тротуару подъехал чёрный внедорожник, из которого вышел генерал Крылов в сопровождении двух охранников. — Доктор Воронов, — он кивнул журналистке, и та мгновенно ретировалась. — Вы уже здесь? Отлично. У нас мало времени. Они вернулись в институт. В конференц-зале их ждали чиновники из Минздрава, представители космических агентств и несколько военных. На большом экране висела карта Марса с отмеченными точками будущих поселений. — Вот наш план, — Крылов развернул схему. — Первый этап: клинические испытания на добровольцах. Отберём 100 человек — здоровых, молодых, с безупречной медицинской историей. Они получат эликсир и пройдут полный цикл тестов. — А если что-то пойдёт не так? — спросил Алексей. — Мы предусмотрели всё. Для испытаний выделен закрытый комплекс в Сибири — там есть всё необходимое оборудование и персонал. Марина, которая тоже присутствовала на встрече, нахмурилась: — Вы говорите так, будто это уже решено. А как же этика? Информированное согласие? — Всё будет по правилам, — заверил Крылов. — Но время работает против нас. Колонизация Марса должна начаться через три года. Мы не можем ждать десять лет, пока вы проведёте все возможные тесты. Алексей сжал кулаки. Он понимал логику генерала, но не мог согласиться с таким подходом. — Хорошо, — сказал он наконец. — Я согласен на испытания. Но с условиями: 1. Полный контроль за процессом со стороны независимой комиссии. 2. Ежедневный мониторинг состояния добровольцев. 3. Право любого участника выйти из программы в любой момент без последствий. 4. Публичная отчётность — люди должны знать правду, какой бы она ни была. Крылов на мгновение задумался, затем кивнул: — Принимаю. Но с одним дополнением: информация о критических осложнениях будет передаваться сначала в комиссию безопасности. Мы не можем допустить паники. Алексей хотел возразить, но Марина незаметно коснулась его руки и едва заметно кивнула: «Это уже победа». Через неделю начался набор добровольцев. Заявки подали тысячи. Среди них были: Игорь, 28 лет, инженер. Мечтал дожить до открытия внеземных цивилизаций. Елена, 65 лет, бывшая учительница. Хотела увидеть, как вырастут её внуки. Дмитрий, 35 лет, альпинист. Потерял ногу в аварии, надеялся на регенерацию тканей. Отбор был жёстким. Из тысяч выбрали сто человек — самых здоровых, устойчивых психологически. Перед подписанием согласия каждому показывали видео с результатами тестов на приматах, рассказывали о возможных рисках: нарушение циркадных ритмов; повышенная тревожность; непредсказуемые изменения метаболизма. — Вы понимаете, что это эксперимент? — спраши-

вал Алексей каждого. — Мы не можем гарантировать результат.— Я понимаю, — отвечал Игорь, улыбаясь. — Но шанс прожить в пять раз дольше стоит риска.— Я готова, — сказала Елена. — Если это поможет науке Дмитрий просто кивнул. Его взгляд был твёрдым. Когда первые добровольцы получили инъекции, Алексей не отходил от мониторов. Он следил за показателями: пульс, давление, уровень гормонов, активность мозга. Первые 24 часа прошли без осложнений. На вторые сутки у нескольких человек поднялась температура — но быстро нормализовалась. На третий день Елена позвонила ему лично:— Доктор Воронов я чувствую себя по-другому. Будто вся усталость последних лет исчезла. Я пробежала пять километров без одышки! Новости распространялись. Очередь желающих росла. В соцсетях появились сообщества поддержки, форумы, где обсуждали побочные эффекты. Некоторые писали, что чувствуют прилив сил, другие жаловались на бессонницу. Максим, который анализировал данные, поднял голову от ноутбука:— Алексей, посмотри на это. У 15 % добровольцев наблюдается повышение уровня дофамина. Они более энергичны, но и более импульсивны.— Это может быть связано с регенерацией нейронов, — задумался Алексей. — Или с воздействием на гипофиз. Нужно больше данных. Вечером того же дня ему позвонил отец Андрей, священник, с которым он познакомился на одной из конференций:— Сын мой, — голос священника звучал серьёзно. — Люди приходят ко мне и спрашивают: грех ли принимать этот эликсир? Они боятся, что мы пытаемся уподобиться Богу. Алексей закрыл глаза. Он не думал о религиозной стороне вопроса. Но теперь понимал: его открытие затронуло не только науку, но и основы человеческой веры.— Отец Андрей, — ответил он медленно. — Я не знаю, грех это или нет. Но я знаю одно: мы не даём бессмертие. Мы даём шанс. А как им распорядиться — выбор каждого. В тот же вечер Алексей получил письмо от неизвестного отправителя. В теме значилось: «Осторожнее с Крыловым». В теле было всего несколько строк: «Государство видит в эликсире не лекарство, а инструмент. Они уже готовят законопроект о обязательном продлении жизни для стратегических профессий. Будьте начеку». Алексей перечитал сообщение несколько раз. Тревога, которую он чувствовал с самого начала, теперь обрела конкретные очертания. Он посмотрел на график испытаний, на фотографии добровольцев, на карту Марса с отмеченными поселениями. Что-то шло не так. И он понимал, что скоро придётся сделать выбор — возможно, самый важный в его жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.